

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

«Прогулки» русских литераторов в Академию художеств
(статьи Н. М. Карамзина и К. Н. Батюшкова)

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 432 группы
направления (специальности) 42. 03. 02 Журналистика
Института Филологии и Журналистики
Сандакчи Ирины Владиславовны

Научный руководитель

к. ф. н, доцент

подпись, дата

В. В. Биткинова

Зав. кафедрой

к. ф. н, доцент

подпись, дата

Ю. Н. Борисов

Саратов 2016 год

Введение

Предметом исследования в выпускной квалификационной работе являются особенности искусства и художественной критики рубежа XVIII–XIX веков. **Материалом** – статьи Николая Михайловича Карамзина «О случаях и характерах в российской истории, которые могут быть предметом художеств» (1802) и Константина Николаевича Батюшкова «Прогулка в Академию художеств» (1814). Эти две статьи были выбраны по нескольким причинам. Во-первых, в период их написания начинается осознание важности критики как таковой. Во-вторых, именно в этот период справедливо считают временем зарождения художественной критики. В-третьих, в данных статьях наглядно представлено движение эстетических вкусов от классицизма к сентиментализму и романтизму. Тема выпускной работы является **актуальной и научно-значимой**, так как можно говорить о недостаточном внимании исследователей к двум статьям, рассмотренным в ней.

В задачи исследования входит:

1. Проанализировать в порядке хронологии статьи Н. М. Карамзина «О случаях и характерах в российской истории, которые могут быть предметом художеств» и К. Н. Батюшкова «Прогулка в Академию художеств» с точки зрения особенностей их построения;
2. Дать реальный комментарий к упоминаемым в статьях фактам изобразительного искусства;
3. Проанализировать выдвигаемые авторами статей требования к изобразительному искусству;
4. Представить взгляды Н. М. Карамзина и К. Н. Батюшкова на фоне представлений XVIII века об изобразительном искусстве;
5. Сравнить указанные статьи;
6. Попытаться на основе указанных статей охарактеризовать художественную критику рубежа XVIII–XIX веков.

Структура работы представлена введением, двумя главами, заключением и библиографическим списком, включающим 33 единицы.

Методологической основой исследования выступают научные статьи, монографии, учебные и справочные пособия, с одной стороны – по истории русского изобразительного искусства, с другой – по теории и истории русской критики и журналистики XVIII–XIX веков.

Основными **источниками** являются указанные статьи Н. М. Карамзина и К. Н. Батюшкова. Были просмотрены журналы, где они были впервые опубликованы: «Вестник Европы» (1802. Ч. 6, № 24) и «Сын отечества» (1814. Ч. 18, № XLIX, № L и № LI). При анализе работа велась с изданием «Избранных сочинений» Н. М. Карамзина в 2 томах, подготовленным П. Н. Берковым и Г. П. Макогоненко (1964), и с изданием «Сочинений» К. Н. Батюшкова 1955 года, кроме того, использовались примечания и комментарии И. М. Семенко из издания «Опытов в стихах и прозе», выпущенного в серии «Литературные памятники» (1977). Также источниками послужили труды немецкого искусствоведа по истории изобразительного искусства Иоганна Иоахима Винкельмана (1717–1768) и «Краткое руководство к познанию рисования и живописи исторического рода, основанное на умозаключении и опытах» (1793) русского живописца и преподавателя живописи Ивана Фёдоровича Урванова, считающееся первым в России трактатом по эстетике академического Классицизма

Основными **пособиями** стали книга А. Г. Верещагиной «Художник. Время. История. Очерки русской исторической живописи XVIII – начала XX века» и учебное пособие В. А. Быковой, Т. И. Надеждинской и Н. В. Попковой «Истории отечества в музыке и изобразительном искусстве». По истории русской критики и журналистики основным пособием является первый том издания «Очерки по истории русской журналистики и критики». Значимыми в процессе исследования были также монографии и статьи, посвящённые биографии и творчеству Н. М. Карамзина и К. Н. Батюшкова, в частности книга В. К. Кошелева «Константин Батюшков. Странствия и страсти» и книга Н. В. Фридмана «Проза Батюшкова», где есть специальная глава о «Прогулке в Академию художеств». Также была использована статья С. М. Балугева «Эссе К. Н. Батюшкова “Прогулка в Академию художеств”»: особенности критиче-

ской мысли», которое помогло мне лучше разобраться в особенностях эстетических взглядов Батюшкова. Для разьяснения биографий исторических лиц использовался Русский биографический словарь, который издавался Русским историческим обществом с 1896 по 1918 год. Для комментирования фактов из истории живописи – электронные ресурсы, в частности сайт, представляющий коллекцию Румянцевского музея, сайт Art-Assorty, Энциклопедия русской живописи, Art19.info.

Так как в обеих анализируемых в выпускной квалификационной работе статьях, Н. М. Карамзина и К. Н. Батюшкова, идёт речь об Академии художеств, во введении же дана информация о том, что представляло собой искусство XVIII века и какова была роль Академии в его становлении и развитии.

Основное содержание работы

Глава 1. Статья Н. М. Карамзина «О случаях и характерах в российской истории, которые могут быть предметом художеств» начинается кратким очерком биографии и творческой деятельности Карамзина. В основном – журналистско-издательской и критической.

Статья «О случаях и характерах в российской истории, которые могут быть предметом художеств» была опубликована в журнале «Вестник Европы» в 1802 году, 24 номере. В ней Николай Михайлович Карамзин выступает не столько как художественный критик, сколько как историк и журналист-просветитель.

Статья имеет подзаголовок «Письмо господину NN». Имеется в виду президент Академии художеств граф А. С. Строганов. По его предложению 22 октября 1802 года было сделано дополнение к уставу Академии, в котором рекомендовалось предлагать воспитанникам темы из отечественной истории. Почти все материалы в «Вестнике Европы» публиковались анонимно. Однако «О случаях и характерах...» имеет форму ответа на просьбу президента Академии, очевидно, обращенную к авторитетному в вопросах истории издателю: «Зная совершенно историю нашу <...> вы еще хотите советоваться с другими в рассуждении дальнейшего выбора предметов для живописцев и ваятелей.

Мне остается быть благодарным за честь вашей доверенности – и без дальнейших оговорок учтивости отдаю вам на суд некоторые мысли свои», – пишет Карамзин. Имея свой взгляд на то, каким должно быть искусство и что должно быть изображено на картинах, он заявляет, что «не вмешивается в права художников <...> говоря единственно как любитель отечественной истории, имеющий только самую легкую идею о красотах искусства».

Карамзин упоминает три исторические картины, выставленные в Академии, указывая на то, что на них запечатлены важные вехи российской истории. Это «Взятие Казани» и «Избрание Михаила Феодоровича» Г. И. Угрюмова, а также «Полтавское сражение», идентифицировать которое не удалось.

В дальнейших рассуждениях Карамзин высказывает желание видеть перед собой не только сражения и победы, но и любовь, муки, душевную жизнь богатырей, их жен, да и простых людей. Требование чувствительности не было чуждо классицистической живописи, но оно соотносится и с эстетикой сентиментализма и предромантизма, которых Карамзин придерживался в литературе.

Яркими примерами чувствительных сюжетов, по мнению Карамзина, могут стать мечь Ольги, жены Игоря («Художнику <...> остается выбрать любое из десяти возможных представлений»); крещение князя Владимира, (выражение лиц всех присутствующих на этой картине должно быть светлым, озаренным радостью, благочестивым); сюжет о «несчастной Рогнеде, названной от великих горестей ее трогательным именем *Гориславы*» (трогательный и вызывающий жалостные чувства).

Карамзин, предлагая художникам сюжеты, опирается на летописи. Критерий исторической достоверности является для него важным в вопросе о том, достойно или не достойно то или иное событие стать «предметом художеств». Он даже считает необходимым в статье об изобразительном искусстве исправить некоторые заблуждения исторической науки. Так, в очень доброжелательной форме, но он возражает историкам, которые не верят в какие-либо события, не указанные в летописях. Примером служит брак фран-

цузского короля Генриха I и Анны дочери князя Ярослава. Исключением, достойным быть запечатленным на полотне, несмотря на недостоверность, для Карамзина являются «басни» (то есть, говоря современным языком, легенды), выдуманные истории, «освященные древностию», содержащие «живые черты времени», или «закрывающие в себе нравоучение, или остроумные». Таков сюжет о смерти князя Олега от коня, который «может быть предметом картины <...> философической».

В сюжете о начале Москвы Карамзин хочет напомнить чувствительный сюжет, внести «тень меланхолии», но при этом, как просветитель и моралист, он выступает против того, чтобы история, унижающая князя, показывающая славного строителя Москвы не с лучшей стороны (любовь к чужой жене), оказалась в фокусе внимания. Он предлагает только намекнуть на неё, изобразив вдали кладбище и некоего «человека в глубоких, печальных размышлениях», то есть использовать своеобразную фигуру умолчания. А акцентом всей картины должно все же стать воздвижение Москвы.

В изображении батальном для Карамзина важно действие: копья, стрелы, щиты – все это должно летать, биться, воплощая героический дух и силу. В то же время Карамзин обращает внимание на анатомическую правильность изображения человеческого тела. В боевых сценах четкое изображение тела, мускул, лиц и движения – одно из важных пожеланий. И, конечно, он пишет о лицах, эмоциях, которые должны показывать весь талант художника.

Проанализировав все представленные в статье планы картин, можно сделать вывод, что Карамзин не выдвигает каких-то новых требований к искусству живописи, а только предлагает сюжеты. С точки зрения эстетики он вполне остается в рамках классицизма. Мы не встречаем каких-то существенных расхождений между его статьёй и пособием Урванова. Хотя Карамзин всё-таки больше делает акцент на том, что «чувствительность должна быть вдохновением артиста, а Урванов определяющим считает разумное начало.

Заканчивая свою статью, Карамзин говорит о том, что в его воображении уже составила целая картинная галерея отечественной истории. По его

мнению, любой, увидевший эти изображения, будь-то иностранец либо русский человек, обязательно захотел бы прочитать летописи, а русский человек еще и проникся бы гордостью. То есть исторической живописи Карамзин во многом отводит просветительскую роль. Кроме того, искусство для него – ещё и способ проявления и воспитания патриотизма.

Статья «О случаях и характерах...» не осталась незамеченной либо не оцененной. Она отразилась в дальнейшей истории Академии художеств. После там было введено обязательное изучение истории. С ней напрямую связывают такие факты отечественного искусства, как создание памятника Минину и Пожарскому, работа над которым была начата по требованию «общественности» в 1804 г., а открыт он был в Москве в 1818 г. В Нижнем Новгороде памятник Минину был поставлен в 1815 году.

Глава 2. Статья К. Н. Батюшкова «Прогулка в Академию художеств» тоже начинается очерком биографии и творчества Батюшкова с акцентом на круг его общения, в котором формировались взгляды на искусство.

«Прогулка в академию художеств» была написана в 1814 году и опубликована в журнале «Сын отечества» (ч. 18, № XLIX, № L, № LI) по имени Иван Фалотов, а затем вошла в книгу «Опыты в стихах и прозе». Батюшков делится впечатлениями о «прогулке» в Академию художеств, где раз в три года устраивалась выставка работ выпускников, профессоров и художников, представлявших свои работы на суд академического совета.

«Прогулка...» написана в эпистолярной форме – будто бы личного письма приятелю. Как сообщает И. М. Семенко, «жанр письма-прогулки представлен у Батюшкова также “Прогулкой по Москве”. По-видимому, существовал замысел “Прогулок по Петербургу”, но никаких следов его реализации не сохранилось <...> Эпистолярная “прогулка” Батюшкова примыкает к традиции русской художественной критики начала XIX века».

В то время как «О случаях и характерах...» Карамзина монологична и, несмотря на анонимность, автор и адресат точно определяются как реальные личности, у Батюшкова статья имеет сложную композицию и сложную субъ-

ектную организацию. В ней присутствует автор письма, адресат, которые представляют собой художественные образы, «прогулку» в Академию автор письма совершает не в одиночестве, а вместе с неким молодым художником и со Старожиловым. Все эти образы подробно проанализированы в работе.

Прежде, чем герой-рассказчик переходит к характеристике картин и скульптур, выставленных в Академии художеств, в статье даётся развернутая характеристика архитектуры Петербурга. Автор отмечает успехи новейшей архитектуры (особенно на примере Адмиралтейства), он пишет своему другу о том, как город преобразился.

Батюшков, как и Карамзин, высоко оценивал деятельность Петра I, о чём упоминается в обеих статьях. Оценку Батюшковым деятельности Петра подробно рассматривал Н. В. Фридман, отмечая, что «на первый план, в соответствии с просветительскими тенденциями своей идеологии, Батюшков выдвигал заслуги Петра в развитии русской культуры». Далее Батюшков восхищается заслугами перед просвещением и искусствами Екатерины II и Александра I.

В самом начале «Прогулки...» Батюшков упоминает И. И. Винкельмана, чьи труды имели большое значение для искусства XVIII–XIX веков. Винкельман требовал в искусстве тел совершенных и, по словам Е. Б. Мозговой и К. Ю. Лаппо-Данилевского, вскоре пришел к мысли о том, «что античные скульптуры – объект подражания для всех изобразительных искусств, и в том числе для живописи». Эти слова, но немного в другой форме, видим в статье Батюшкова, когда автор, молодой художник и Старожилов в рассматривают статую Аполлона и другие копии античных скульптур.

Главным предметом полемики Старожилова и молодого художника становится картина А. Е. Егорова «Истязание спасителя», – единственная картина, которую в подробно разбирается в «Прогулке...». Эта картина считается лучшей в творческом наследии художника, она стала событием выставки 1814 года, её превозносили профессора академии и профессора анатомии, но Батюшков, очевидно, не находит в ней ничего нового, необыкновенного, своей

мысли, а не чужой. Молодого художника картина приводит в восторг, он не может оторвать от нее глаз. Но Старожилов требует от искусства сильных впечатлений, психологической правды и исторической точности: «Я ищу в ней пищи для ума, для сердца; желаю, чтобы она сделала на меня сильное впечатление, чтобы она оставила в сердце моём продолжительное воспоминание, подобно прекрасному драматическому представлению, если изображает предмет важный, трогательный».

Положительные и отрицательные оценки высказываются по отношению к картине Христа с учениками. Батюшков устами молодого художника требует, чтобы художники овладевали мастерством и рисунком. Академия художеств была нацелена на точность рисунка, богатство красок – то, что после будет принадлежностью романтического искусства.

Представителями зарождающегося романтизма, чье творчество представлено в очерке Батюшкова, являются О. А. Кипренский и Н. И. Уткин. В их высокой оценке персонажи-оппоненты полностью согласны. С. М. Балугев в статье «Эссе К. Н. Батюшкова “Прогулка в Академию художеств”: особенности критической мысли» отмечает, что Батюшков «рассматривая создания художников, он не стремится искать и устанавливать различия между изобразительными системами, направлениями и стилями. Поэтому скульптурность поз в “Истязании Спасителя”, сухость живописной манеры Егорова, с одной стороны, и интерес к колористическим возможностям живописи в портретах Кипренского 1814 г. – с другой <...> не противопоставляются».

Старожилов подчёркивает мастерство Уткина, говоря о том, что его гравюры ничем не хуже картин Егорова. С удовольствием герои «Прогулки» рассматривают портреты Кипренского, чьи работы отличают «правильная и необыкновенная приятность в <...> рисунке, свежесть, согласие и живость красок». Если у Егорова – идеальная красота, то картины Кипренского наполнены жизнью и драматизмом, у него на портретах нет действия и напряженности. Но сами портреты, лица изображены так, что даже Старожилов вспоминает отрывок из итальянского стихотворения. В сноске к основному тексту

Батюшков даёт полную информацию о некоторых картинах Кипренского и пишет об основных используемых художником методах рисования.

В одном из залов Академии герои рассматривают портрет графа Строганова, написанный А. Г. Варнеком. С точки зрения техники, Батюшков даёт два противоположных мнения – одни хвалят портрет, другие – ругают, но главное в очерке – характеристика самого героя портрета, оценка его вклада в развитие изобразительного искусства, говорящее о том, что не зря и Карамзин в своей статье обращался именно к Строганову.

После Батюшков не останавливается подробно на каких-либо определённых произведениях искусства, он выбирает картины и скульптуры разного времени показывая отношение и к тому, и к другому. Неприятие вызывают у Батюшкова работы школы Давида поскольку они изображают, по его мнению, «ужасную победу смерти над жизнью».

Анализируя «Прогулку...» в целом, важно отметить, что Батюшков в своей статье подробно рассматривает произведения русских художников. Весь очерк Батюшкова отмечен патриотическим пафосом борьбы за быстрое, плодотворное и самобытное развитие русского изобразительного искусства.

В конце статьи есть постскрипtum, посвящённый вопросам о допустимых границах и задачах художественной критики. «Прогулка в Академию художеств» – уже действительно критическая статья. В постскриптуме автор письма боится, что художники воспримут критику, хоть она и умеренная, как оскорбление. Ведь в то время, ещё не все понимали, что цель критики заключается не в том, чтобы осудить что-либо, а в том, чтобы сделать что-то намного лучше, чем оно является сейчас способствовать развитию искусства и формированию вкуса публики.

После появления «Прогулки...», многие писатели продолжили описывать выставки, проходившие там. Таким образом, можно сказать, что Батюшков стал одним из родоначальников критико-искусствоведческих статей.

Заключение

XVIII век – время рождения русской профессиональной критики. Критика в этот период ещё не имела точного определения, которое мы можем применить сейчас. Одни литературные деятели осуждали её, а их противники доказывали её пользу, однако журналы всё больше места отводили под критические отделы.

По словам А. И. Комарова, в это время у критики было множество недостатков, которые мешали ей развиваться в полной мере и способствовать развитию искусства: «Критики по-прежнему путались в старых категориях классицизма и были далеки от живых потребностей современной литературы. По-прежнему русские теоретики обращаются к авторитету старой эстетики от Аристотеля до Лагарпа».

Крупнейшим представителем русской критики эпохи сентиментализма был основатель этого литературного направления в России Н. М. Карамзин, а утверждению новых, романтических, представлений способствовала литературно-критическая деятельность К. Н. Батюшкова.

Карамзин был не только известным писателем XVIII века, но и выдающимся историком, журналистом (издателем) и критиком. Благодаря ему во много происходит самоосознание критики. В статье «О случаях и характерах в российской истории, которые могут быть предметом художеств» он выступает как родоначальник критики художественной.

Батюшков также может рассматриваться как один из родоначальников критико-искусствоведческих статей. После его «Прогулки в Академию художеств», которая разбирается в моей дипломной работе, многие писатели последовали примеру Батюшкова и также начали описывать выставки.

Статью «О случаях и характерах в российской истории, которые могут быть предметом художеств» назвать критической, строго говоря, нельзя. Цель ее заключалась в том, чтобы не рассматривать, не анализировать и критиковать существующие произведения искусств, а порекомендовать, что можно будет изображать на картинах в дальнейшем. А «Прогулка в Академию худо-

жеств» уже может быть названа критической статьёй, потому что она посвящена детальному анализу реальных произведений, выставленных в Академии.

Так как Карамзин был историком, то для него в изображении была важна историческая достоверность. Для Батюшкова же достоверность не играет большой роли, он лишь отмечает, что, благодаря значительным историческим событиям, связанным с деятельностью русских императоров, люди могут видеть вокруг себя прекрасную архитектуру, множество картин и скульптур.

Искусство, по Карамзину, должно опираться на реальные впечатления. Но в то же время он считал, что изображение на картине имеет свои законы и не сводится к рабской верности факту, о чём он нередко упоминает. Для него в искусстве важна чувствительность. Батюшков в произведениях искусства также ищет «пищи для ума, для сердца», чтобы картина не только производила сильное впечатление, но и оставляла в душе глубокий отпечаток.

В выпускной квалификационной работе, в соответствии с заявленными во введении задачами, проанализированы и сравнены статьи Н. М. Карамзина «О случаях и характерах в российской истории которые могут быть предметом художеств» и К. Н. Батюшкова «Прогулка в Академию художеств» с точки зрения особенностей их построения, дан комментарий к некоторым упоминаемым в них реалиям, проанализированы взгляды Карамзина и Батюшкова на фоне требований к изобразительному искусству XVIII века и представлены попытка на основе указанных статей охарактеризовать художественную критику рубежа XVIII–XIX веков. Подводя итог работе, нужно отметить, что в дальнейшем она может быть продолжена. «Прогулки» русских литераторов в Академию художеств оставили важный след в критике и оказали влияние на искусство XVIII–XIX веков. Поэтому можно расширить круг рассматриваемых статей, сравнить их. Кроме того, в данной работе почти не были затронуты особенности поэтики данных статей, а она тоже заслуживает внимания.